

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

*Анна А. Зализняк,
И. Б. Левонтина,
А. Д. Шмелев*

КОНСТАНТЫ И ПЕРЕМЕННЫЕ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2012

УДК 811.161.1
ББК 81.031
3 55

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-04-16017

Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.

3 55 Константы и переменные русской языковой картины мира. — М.:
Языки славянских культур, 2012. — 696 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630

ISBN 8-978-9551-0494-2

Совокупность представлений о мире, заключенных в значении слов и выражений того или иного языка, складывается в единую систему взглядов, которую, сами того не замечая, принимают все носители данного языка. Реконструкции такой системы представлений, заложенной в русском языке, посвящена данная книга.

В книгу вошли работы трех авторов, написанные в период с 1994 по 2009 год, в которых исследуется русская языковая картина мира, ее устойчивые и изменчивые участки. Анализируются изменения, которые претерпели некоторые культурно значимые слова русского языка, в том числе за последние десятилетия. При этом показано, что эти изменения во многом обусловлены изменением той картины мира, которая стоит за языковыми выражениями. Например, в смене оценочного потенциала слов *карьерера*, *амбициозный*, *агрессивный*, в появлении сочетания *успешный человек* отражается изменение отношения к категории успеха.

Статьи объединены в тематические разделы, соответствующие фрагментам русской языковой картины мира. Рассматриваются группы слов, связанных с эмоциональной жизнью человека и человеческими отношениями (*радость, любовь, разлука, надрыв, общение, отношения, чувства, эмоции, дружба*), с речевыми действиями (*льстить, вранье, вздор, остроумие*), с волей и памятью (*собираться, постараться, помнить, забыть*), с нравственными ценностями (*добро, счастье, справедливость, терпимость*), с концептуализацией пространства (*уют, простор, широта, добираться*), с представлением о неконтролируемости хода вещей (*довелось, вышло, сложилось, угораздило*) и др. Анализируются универсальные и лингвоспецифические, константные и переменные признаки заключенных в этих словах концептов.

Книга предназначена для лингвистов, переводчиков, историков, культурологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся русским языком и русской культурой.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина К. С. Петрова-Водкина
«1918 год в Петрограде (Петроградская мадонна)»*

ISBN 8-978-9551-0494-2

© Авторы, 2012

© Языки славянских культур, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
От авторов	11

Часть 1 КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Вместо введения

<i>А. Д. Шмелев.</i> Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка?	17
---	----

Пространство и время

<i>А. Д. Шмелев.</i> Широта русской души	24
<i>И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.</i> Родные просторы	35
<i>Анна А. Зализняк.</i> Преодоление пространства в русской языковой картине мира	45
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> Время суток и виды деятельности	57
<i>А. Д. Шмелев.</i> В поисках мира и лада	66

Человек: душа и тело

<i>А. Д. Шмелев.</i> Дух, душа и тело в свете данных русского языка	83
<i>Анна А. Зализняк.</i> Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира	99
<i>Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.</i> О пошлости и прозе жизни	117

Чувства и отношения

<i>Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина.</i> С любимыми не расставайтесь	139
<i>И. Б. Левонтина.</i> Милый, дорогой, любимый	149
<i>И. Б. Левонтина.</i> «Достоевский надрыв»	157
<i>Анна А. Зализняк.</i> Заметки о словах: <i>общение, отношение,</i> <i>просьба, чувство, эмоция</i>	167
<i>А. Д. Шмелев.</i> Дружба в русской языковой картине мира	175

Намерения и дела

<i>Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина.</i> Отражение «национального характера» в лексике русского языка	187
<i>И. Б. Левонтина.</i> Ното piger	211
<i>И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.</i> Русское «заодно» как выражение жизненной позиции.....	219

Этические концепты

<i>И. Б. Левонтина.</i> Звездное небо над головой	223
<i>И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.</i> Поперечный кус	227
<i>И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.</i> За справедливостью пустой.....	230
<i>Анна А. Зализняк.</i> О семантике щепетильности (<i>обидно, совестно</i> и <i>неудобно</i> на фоне русской языковой картины мира)	242
<i>А. Д. Шмелев.</i> Плюрализм этических систем в свете языковых данных	259
<i>А. Д. Шмелев.</i> Терпимость в русской языковой картине мира	268
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> Компактность vs. рассеяние в метафорическом пространстве русского языка	278

Вместо заключения

<i>А. Д. Шмелев.</i> Сквозные мотивы русской языковой картины мира	286
--	-----

Часть 2

ЯЗЫКОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И КАРТИНА МИРА

Вместо введения

<i>Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.</i> Эволюция ключевых концептов русского языка в XX и XXI веке: аспекты изучения	299
<i>А. Д. Шмелев.</i> «Языковая картина мира» и «картина мира текста»: точки взаимодействия	306

Прошлое и настоящее

<i>И. Б. Левонтина.</i> Откуда есть пошла русская душа	313
<i>Анна А. Зализняк.</i> Об эффекте ближней семантической эволюции	323
<i>Анна А. Зализняк.</i> Константы и переменные семантики глагола <i>отдыхать</i>	337
<i>И. Б. Левонтина.</i> Nominem quaero	354
<i>И. Б. Левонтина.</i> К истории слова <i>субъект</i> в русском языке	366
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> <i>Вздор</i> : слово и дело	379
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> <i>Льстить</i> : семантическая эволюция и актуальная полисемия	388

Русский лексикон в европейской перспективе

<i>А. Д. Шмелев.</i> Русский взгляд на «западные» концепты: языковые данные	395
<i>Анна А. Зализняк.</i> Русские культурные концепты в европейской лингвистической перспективе: слово <i>проблема</i>	410
<i>Анна А. Зализняк.</i> Юмор и остроумие в европейской культурной перспективе ...	419
<i>И. Б. Левонтина.</i> «Особые события» в современном русском языке	428
<i>Анна А. Зализняк.</i> Общение между людьми в межкультурной перспективе: <i>гости vs. party</i>	436
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> Как мы проводим дни и ночи	448

Константы

<i>А. Д. Шмелев.</i> Язык любви	457
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> Лексика радости	462
<i>А. Д. Шмелев.</i> Семантика печали	471
<i>Анна А. Зализняк.</i> Концептуализация памяти и забвения в русском языке	485
<i>А. Д. Шмелев.</i> Враньё в русской наивной этике	506
<i>А. Д. Шмелев.</i> Смех и улыбки в русской языковой картине мира	518
<i>А. Д. Шмелев.</i> Игра в русской языковой картине мира	529

Настоящее и будущее

<i>А. Д. Шмелев.</i> Эволюция русской языковой картины мира в советскую и постсоветскую эпоху	537
<i>И. Б. Левонтина.</i> Заимствования в современном русском языке и динамика русской языковой картины мира	550
<i>И. Б. Левонтина.</i> Язык потребления	565
<i>И. Б. Левонтина.</i> Гламурная фея	572
<i>А. Д. Шмелев.</i> В поисках общего языка	582
<i>А. Д. Шмелев.</i> Хохма	595

Вместо заключения

<i>А. Д. Шмелев.</i> О новомосковской школе концептуального анализа	610
<i>Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев.</i> О пользе лингвистики для других наук	621

Приложение

<i>А. Вежбицкая.</i> Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»? (Патрик Серию утверждает, что нет)	624
<i>А. Д. Шмелев.</i> Допустимо ли изучать русский язык?	637
Литература	657
Указатель лексем	682

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга основана на статьях, написанных авторами в период с 1994 по 2010 г.

В первую часть вошла основная часть нашей книги, которая была издана в 2005 г. и посвящена обсуждению ключевых идей русской языковой картины мира и выражающим их словам¹. Мы обращали внимание на то, что в каждом языке есть свои особые концептуальные конфигурации, которые закрепляются в значении языковых единиц и принимаются говорящими на данном языке как нечто само собой разумеющееся. Такие единицы с трудом поддаются переводу. При этом уже тогда мы отмечали, что языковая концептуализация мира включает в себя не только константы, но и переменные, она подвержена социальному и региональному варьированию и изменяется во времени. По этому мы в основном ориентировались на речь москвичей — носителей литературного языка.

В дальнейшем мы стали в большей степени уделять внимание тому, как менялась языковая концептуализация мира параллельно изменениям в жизни общества. Соответственно, во второй части больший акцент делается на происходящих в русском языке семантических сдвигах и их влиянии на эволюцию языковой картины мира.

Как в первой, так и во второй части книги мы систематически сопоставляем отдельные фрагменты русской языковой концептуализации с соответствующими фрагментами концептуализации мира в некоторых других языках. Это представляется особенно важным, поскольку различие в концептуализации действительности, на которую опирается значение близких по значению слов разных языков, иногда бывает столь существенным, что это может всерьез затруднять коммуникацию и даже приводить к коммуникативным провалам. Поэтому сопоставительное изучение особенностей концептуализации мира разных языков и выявление в них лингвоспецифичных конфигураций должно способствовать успешной межкультурной коммуникации.

¹ См.: Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. «Ключевые идеи русской языковой картины мира». М.: Языки славянской культуры, 2005. В настоящем издании по техническим причинам не воспроизведены следующие статьи: А. Д. Шмелев. Лексический состав русского языка как отражение «русской души»; Анна А. Зализняк. *Любовь и сочувствие*: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен; А. Д. Шмелев, И. Б. Левонтина. Хорошо сидим! (Лексика начала и конца трапезы в русском языке); И. Б. Левонтина. Помилосердствуйте, братцы!; А. Д. Шмелев. Некоторые тенденции семантического развития русских дискурсивных слов (на всякий случай, если что, вдруг), а также Приложение. Кроме того, некоторые статьи печатаются в сокращении.

Необходимо понимать, что хотя язык навязывает носителю определенную картину мира, человек не является ее рабом. Эксплицировав соответствующие представления в рамках метаязыковой рефлексии, говорящий имеет возможность подвергнуть их сомнению. В этом отношении лингвистический анализ способствует критическому осмыслению априорных представлений, заложенных в значении языковых единиц.

ОТ АВТОРОВ

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка¹.

Почему это так — почему говорящий на данном языке должен обязательно разделять эти взгляды? Потому что представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде, так что человек принимает их на веру, не задумываясь. Иначе говоря, пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. Напротив того, смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений, могут быть предметом спора между разными носителями языка и тем самым не входят в общий фонд представлений, формирующих языковую картину мира. Так, из русской пословицы *Любовь зла, полюбишь и козла* нельзя сделать никаких выводов о месте любви в русской языковой картине мира, а можно лишь заключить, что *козел* предстает в ней как малосимпатичное существо.

Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные.

Так, носителям русского языка кажется очевидным, что психическая жизнь человека подразделяется на интеллектуальную и эмоциональную, причем интеллектуальная жизнь связана с *головой*, а эмоциональная — с *сердцем*. Мы говорим, что у кого-то *светлая голова* или *доброе сердце*; запоминая что-либо, *храним это в голове*, а *чувствуем сердцем*; переволновавшись, хватаемся за *сердце*. Нам кажется, что иначе и быть не может, и мы с удивлением узнаем, что для носителей некоторых африканских языков вся психическая жизнь может концентрироваться в печени, так что они говорят о том, что у кого-то «умная печень» или «добрая печень», а когда волнуются, чувствуют дискомфорт в печени. Разу-

¹ См.: Ю. Д. Апресян. Образ человека по данным языка // Вопросы языкознания. 1995. № 1.

меется, это связано не с особенностями их анатомии, а с языковой картиной мира, к которой они привыкли.

Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как дают «ключ» к ее пониманию). Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах как *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость* (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской языковой картины мира). Такие слова являются лингвоспецифичными (*language-specific*) — в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках. Наряду с такими культурно-значимыми словами-концептами к числу лингвоспецифичных относятся также любые слова, в значение которых входит какая-то важная именно для данного языка (т. е. ключевая) идея. Таковы, в частности, слова *собираться, добираться* (куда-то), *постараться* (что-то сделать); *сложилось, довелось; обида, попрек; заодно* и др. То, что некоторая идея является для данного языка ключевой, подтверждается, с одной стороны, тем, что эта же идея повторяется в значении других слов и выражений, а также иногда синтаксических конструкций и даже словообразовательных моделей, а с другой стороны — тем, что именно эти слова хуже других переводятся на иностранные языки. Заметим, что их переводные аналоги не являются подлинными эквивалентами именно ввиду отсутствия в их значении этих специфичных для данного языка идей. При этом часто в языке наряду с лингвоспецифичным словом имеется его «нейтральный» синоним — и он достаточно точно переводится на другие языки. Так, например, в русском языке имеются почти синонимы *собираться* и *намереваться* (нечто сделать). Первый является лингвоспецифичным и труднопереводимым, второй — нет. Аналогично устроены пары *постараться* и *попытаться* (нечто сделать), *стыдно* и *совестно, жалко* и *обидно* (уезжать).

Ключевыми идеями, или сквозными мотивами, для русской языковой картины мира являются, в частности, следующие (в скобках указаны слова и выражения русского языка, в которых они отражены; большинство из них анализируются в книге):

1. Идея непредсказуемости мира (*а вдруг, на всякий случай, если что, авось; собираюсь, постараюсь; угораздило; добираться; счастье*).

2. Представление, что главное — это собраться (чтобы что-то сделать, необходимо мобилизовать свои внутренние ресурсы, а это трудно) (*собираться, заодно*).

3. Представление о том, что для того, чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство снаружи; однако, если это пространство необжитое, то это тоже создает внутренний дискомфорт (*удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный, добираться*).

4. Внимание к нюансам человеческих отношений (*общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться*).

5. Идея справедливости (*справедливость, правда, обида*).

6. Оппозиция «высокое — низкое» (*быт — бытие, истина — правда, долг — обязанность, добро — благо, радость — удовольствие, счастье*).

7. Идея, что хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (*искренний, хохотать, душа нараспашку*).

8. Идея, что плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды (*расчетливый, мелочный, удаль, размах*).

* * *

В первую часть книги вошли статьи о русской языковой картине мира, написанные нами в период с 1994 по 2003 г. Идеино и методологически эти исследования в значительной степени восходят к работам Анны Вежбицкой, посвященным выявлению и описанию лингвоспецифических слов разных языков, в том числе русского (при этом некоторые проблемы и понятия разрабатывались нами параллельно). В частности, непосредственным импульсом для написания одной из первых статей публикуемой серии, определившей исследовательские интересы авторов в последующие годы и позволившей говорить о возникновении особого направления исследований, явилась рецензия на книгу А. Вежбицкой «*Semantics, Culture, and Cognition*», 1992 г., заказанная журналом «*Russian linguistics*» в 1994 г. и опубликованная в нем в 1996 (см. статью Анны А. Зализняк и И. Б. Левонтиной «Отражение “национального характера” в лексике русского языка»). В этой статье была выявлена и описана группа русских слов, заключающих в себе специфические концептуальные конфигурации, содержание которых может быть поставлено в соответствие некоторым расхожими представлениям о «русском характере» (это такие слова как *собираюсь, постараюсь, не вышло, не сложилось* и др.).

В 1993 г. А. Д. Шмелев прочел в университете г. Тампере (Финляндия) курс «Ключевые концепты русской культуры» (книга Вежбицкой к тому времени уже вышла, но до Москвы еще не дошла); в 1994 аналогичный курс (под названием «Ключевые концепты русской языковой картины мира») был им прочитан в Вене. В том же году была написана статья Анны А. Зализняк о лингвоспецифических и универсальных особенностях концептов *любовь* и *сочувствие*, предназначенная для юбилейного сборника Анны Вежбицкой и выполненная в русле проблематики универсальности vs. лингвоспецифичности эмоций, разрабатываемой Вежбицкой в той же книге 1992 г. (замысел этой работы подробно обсуждался с А. Д. Шмелевым). В марте 1994 А. Д. Шмелев сделал доклад о ключевых концептах русской языковой картины мира на Максимовских чтениях в Москве, после чего журнал «Русский язык в школе» заказал ему статью, которая была опубликована под названием «Лексический состав русского языка как отражение “русской души”» (в 4-м номере этого журнала за 1996 г.). В этой статье были обозначены основные пласты лингвоспецифичной лексики русского языка и намечены пути дальнейших исследований в этом направлении. Поразительное совпадение во времени с заказом рецензии на книгу А. Вежбицкой, сделанным другим изданием и в другой стране, так же, как содержательное сходство независимо возникших названий этих двух работ, — убедительное свидетельство того, что эта идея в тот момент «носилась в воздухе».

Впоследствии авторы объединили свои усилия; постепенно круг исследуемых слов стал расти, между разными словами стали обнаруживаться регулярные связи, была выработана определенная методология. На сегодня состояние исследований в данной области таково, что можно говорить о реконструкции русской языковой картины мира в ее целостности². Одновременно восстановление русской языковой картины мира вошло в широкий круг современных исследований в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

При этом следует отметить, что многие из наших работ, посвященных реконструкции русской языковой концептуализации мира, были опубликованы в труднодоступных изданиях. Поэтому нам представляется целесообразным собрать их вместе, чтобы дать читателям представление о современном состоянии наших изысканий в данной области (некоторые статьи написаны или переработаны специально для настоящего сборника).

Статьи, собранные в данной книге, объединены общностью наиболее важных методологических установок; при этом они различаются по жанру и стилю; имеются некоторые расхождения и в используемом метаязыке. Статьи объединены в тематические разделы, соответствующие фрагментам русской языковой картины мира.

В качестве приложения к сборнику публикуется (с согласия автора) статья А. Вежбицкой. Эта публикация призвана продемонстрировать как сходства нашего подхода с подходом А. Вежбицкой, разрабатываемым в русле теории «естественного семантического метаязыка», так и определенные различия.

В заключение подчеркнем, что главным действующим лицом этой книги является русский язык. Наша задача — обнаружить те представления о мире, стереотипы поведения и психических реакций, которые русский язык навязывает говорящему на нем, т. е. заставляет видеть мир, думать и чувствовать именно так, а не иначе. Никаких выводов относительно свойств «русской души», «русского национального характера» и т. п. мы не делаем, хотя и используем в нашем анализе соответствующие концепты — как общие места русского бытового, философского, научного и т. д. дискурса³.

Анна Зализняк, Ирина Левонтина, Алексей Шмелев

² Некоторые шаги в этом направлении были предприняты в книге [Шмелев 2002].

³ Наши исследования в области русской языковой картины мира поддерживались Центрально-Европейским университетом (проект А. Д. Шмелева «Русская языковая модель мира» в 1995—1997 гг. и проект И. Б. Левонтиной и Анны А. Зализняк «Человеческие эмоции в представлении русского языка» в 1997—1999 гг.). Данная книга была подготовлена к печати при поддержке РФФИ (проект «Лингвоспецифические слова русского языка и особенности русской языковой картины мира», руководитель А. Д. Шмелев, 2001—2003 гг.) и РГНФ (проект «Константы и переменные русской языковой концептуализации мира», руководитель А. Д. Шмелев, 2001—2003 гг.).